

Присмотревшись внимательнее, он узнал в нем того самого студента, который только что вошел в воду. Тот лежал на самом дне бассейна лицом вниз, раскинув в воде руки и ноги, совершенно без чувств.

В голове у Рэнь Фэйюя загудело, и он чисто инстинктивно закричал во весь голос, призывая на помощь:

— Беда! Кто-то тонет!

Только выкрикнув это, он сообразил: он же и сам умеет плавать, к тому же находится ближе всех!

Впервые в жизни тело Рэнь Фэйюя сработало быстрее разума. Отбросив телефон, он с громким всплеском нырнул в воду.

И лишь когда ледяная вода сковала его тело и притупила чувства, в голове Рэнь Фэйюя с опозданием завертелись привычные упаднические мысли:

У меня не получится... Я не смогу... Зачем я вообще прыгнул — всё без толку... А вдруг сделаю только хуже? Всё-таки стоило подождать тех, кто действительно умеет спасать людей...

Пока мозг лихорадочно прокручивал эти мысли, тело уже подплыло к тонущему студенту.

Задержав дыхание, Рэнь Фэйюй изо всех сил старался не обращать внимания на внутренний голос. Он подплыл к лежащему на дне парню сверху, просунул руки у него подмышками со спины и, используя выталкивающую силу воды, обхватил его.

Когда-то он специально смотрел обучающее видео о спасении утопающих. Там рекомендовали обхватывать пострадавшего сзади и так плыть к берегу, чтобы тот в панике не вцепился в спасателя мертвой хваткой и не утянул его за собой на дно.

Однако студент в его руках лежал совершенно неподвижно.

Рэнь Фэйюй не знал, сколько времени тот пробыл под водой. Честно говоря, сейчас он даже хотел, чтобы парень хоть немного подергался — это хотя бы означало, что тот еще жив.

Терять время было нельзя. Покрепче обхватив парня, Рэнь Фэйюй изо всех сил оттолкнулся ногами, надеясь поскорее вытащить его на поверхность.

Но в этот самый момент парень в его руках резко развернулся и мертвой хваткой, словно осьминог, вцепился в Рэнь Фэйюя.

Всё произошло слишком быстро. Рэнь Фэйюй, изо всех сил стремившийся вверх, даже не успел разглядеть его лица, как его руки и корпус оказались намертво зажаты чужими руками, а ноги — плотно обхвачены ногами парня.

Его словно связали под водой прочной веревкой. Движение вверх тут же прекратилось, и тело начало медленно погружаться на дно.

У Рэнь Фэйюя от ужаса кровь застыла в жилах.

Воздух, который он успел вдохнуть перед прыжком, больше удерживать не получалось — из его рта с бульканьем вырвались пузыри.

Он отчаянно пытался вырваться, но тщетно: объятия тонущего становились только крепче.

Рэнь Фэйюй едва не сходил с ума от паники.

Тело коснулось дна бассейна.

Рэнь Фэйюй окончательно отчаялся.

Неужели он умрет здесь? Похоже, действительно умрет... Он же сам говорил себе, что спасением должны заниматься профессионалы, зачем полез геройствовать... А вода, оказывается, вот такая. Подводный мир расплывался перед глазами туманной, зыбкой, ледяной синевой.

Сознание Рэнь Фэйюя начало угасать, тело погрузилось в обманчивую легкость.

В глазах всё помутилось.

Внезапно сжимавшая его сила увеличилась в несколько раз, словно к ним подплыла целая толпа и принялась крутить его, несчастного, со всех сторон.

Рэнь Фэйюй мгновенно пришел в себя — вернее, очнулся от резкой боли. Сила, с которой его сжали, казалось, была готова переломать ему все ребра.

Никакой толпы не было, пришел всего один человек. Протянув длинные руки, он умудрился обхватить Рэнь Фэйюя вместе с тем студентом.

Если уж студент не желал отпускать свою добычу, то пришедший на помощь держал еще крепче. Связав их обоих одной охапкой, он одним махом вытащил их на поверхность.

Стоило им оказаться на суше, как этот неблагодарный утопленник наконец разжал хватку и обмяк на полу, прикинувшись послушным пай-мальчиком, будто всё произошедшее его вообще не касалось.

Рэнь Фэйюй нахлебался воды еще на глубине, поэтому теперь он просто сидел на краю бассейна, содрогаясь в приступе кашля, от которого, казалось, вот-вот выплюнет легкие.

Как только к нему вернулась способность говорить, он первым же делом поспешил поблагодарить спасителя:

— Спа... спасибо... кхм, спасибо вам, учитель...

В бассейне дежурили профессиональные спасатели. Только теперь Рэнь Фэйюй понял, какой глупостью было прыгнуть в воду на эмоциях. Из-за его порыва спасателям вместо одного человека пришлось вытаскивать двоих.

— Не за что, — раздался довольно холодный голос. — Но я не учитель.

Рэнь Фэйюй опешил и поднял голову.

Перед ним стоял парень примерно его возраста — высокий, широкоплечий и длинноногий, с великолепным телосложением, способным вызвать лишь зависть. Лицом он тоже вышел красив, но его кожа была слишком белой — той самой «холодной белизны», о которой вечно твердят девочки. Рэнь Фэйюй этой красоты не понимал, и парень показался ему похожим на вампира.

К тому же взгляд у незнакомца был под стать цвету кожи — такой же ледяной. Складывалось впечатление, что он вытащил Рэнь Фэйюя просто мимоходом, без какого-либо особого желания, и благодарность ему была даром не нужна.

— Учитель Ли, подождите, у него есть дыхание и сердцебиение! — раздался голос неподалеку.

Рэнь Фэйюй повернул голову. Двое спасателей склонились над тонувшим студентом, судя по позе, собираясь делать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

Когда этот парень вытолкнул его на поверхность, к ним сразу же подплыли на помощь и помогли выбраться на берег. Должно быть, это и были дежурные преподаватели. Убедившись, что Рэнь Фэйюй просто откашливается и его жизни ничего не угрожает, они переключили всё внимание на студента, который пробыл под водой дольше.

Однако реанимационные мероприятия проводить не пришлось.

Один из спасателей обнаружил, что лежавший без сознания студент на самом деле нормально дышит, да и сердце у него бьется ровно.

Университетская больница.

Пострадавшего студента отправили в отделение неотложной помощи для полного обследования, а Рэнь Фэйюя и его спасителя направили в палату наблюдения.

У Рэнь Фэйюя, не считая саднящего от кашля горла, всё было в порядке, а его спаситель и вовсе не пострадал. Но на всякий случай врачи всё же настояли, чтобы оба парня провели два часа под наблюдением.

В палате стояли всего две койки. Рэнь Фэйюй лежал на одной, а его спаситель сидел на другой. Расстояние между ними было от силы метр.

Однако из-за поразительной холодности соседа этот метр казался непреодолимой пропастью.

Рэнь Фэйюй несколько раз порывался заговорить, но так и не решился. В итоге ему оставалось лишь лежать на боку, преданно глядя на своего спасителя, и мысленно воображать их теплую дружескую беседу.

— Набор девятнадцатого года, машиностроение — Цзян Тань. Набор девятнадцатого года, экологическая инженерия — Рэнь Фэйюй... — Врач вошла в палату и вернула студентам их медицинские карты.

Протягивая медицинскую карту Рэнь Фэйюю, врач не удержалась и одарила его долгим, полным укоризны взглядом, какой бывает только у опытных педагогов.

Это была дежурившая сегодня в отделении неотложной помощи врач Ху — без сомнения, самая бойкая и острая на язык женщина во всей больнице.

Рэнь Фэйюй, конечно, отлично её знал. Он уже давно заслужил от неё наивысшую оценку: «Сдаюсь, ты меня окончательно доконал».

Надо же, его спасителя зовут Цзян Тань, и они учатся на одном курсе. Хотя и на разных факультетах, но оба направления инженерные. Вот уж судьба так судьба!

Рэнь Фэйюй приподнялся на кровати и принял медицинскую карту, стараясь не встречаться

взглядом с врачом Ху.

— А как там тот парень?..

— Пришел в себя, — ответила врач Ху. — Все показатели в норме, отлежится немного и поправится. Правда, он совсем не помнит, как начал тонуть и как его вытаскивали. Я сказала, что это дело ваших рук, так что он просил передать вам обоим спасибо.

Все показатели в норме?

Когда Рэнь Фэйюй обнаружил тонущего, тот уже был без сознания. Они так долго барахтались на глубине, сам Рэнь Фэйюй чуть не задохнулся, а пострадавшему хоть бы что?

В душе Рэнь Фэйюя закрались сомнения, но он решил, что врачу нет смысла лгать. К тому же случись с тем студентом что-то серьезное, врач Ху сейчас не была бы столь невозмутимой.

В конце концов он убедил себя в этом и окончательно успокоился.

— Ну и славно. Главное, что обошлось.

Однако на душе у врача Ху было беспокойно.

Она сказала правду, но умолчала о деталях. Студент действительно очнулся, вот только сделал это сам: стоило вкатить каталку в палату реанимации, как он открыл глаза и, сонный, сел. Пульс и давление оказались идеальными, он даже ни разу не кашлянул. Если уж сравнивать, то на тонувшего куда больше походил сам Рэнь Фэйюй.

— Доктор, я могу вернуться в общежитие? — спросил до этого молчавший Цзян Тань.

Его лицо не выражало никаких эмоций, а голос звучал так бесстрастно, словно ему было всё равно, что ответят.

Раз уж он не настаивал, врач Ху решила действовать по всем правилам безопасности.

— Нет, пока не закончится время наблюдения, уходить нельзя.

Сегодня в неотложку поступило слишком много странных случаев.

Эта тройца была лишь одной из групп. В других палатах лежало еще несколько человек — у всех несчастные случаи, с виду все здоровы, но начини расспрашивать о деталях, и происшествия казались совершенно нелепыми и необъяснимыми.

Цзян Тань спорить не стал. Получив отказ, он снова откинулся на спинку кровати и прикрыл глаза, отдыхая.

Однако Рэнь Фэйюй всё же заметил, как тот едва заметно нахмурился.